

К вопросу об этнизации правовой политики

*Даллакян К.С.
этнополитолог (Россия, Москва),
e-mail: karlos30ru@yahoo.com*

Ключевые слова: этническая правовая политика, правовая политика, право, политика, этничность.

To the Question of Etnization of Legal Policy

*Dallakian K.S.
ethnopolitician (Russia, Moscow),
e-mail: karlos30ru@yahoo.com*

Abstract: The modern world is characterized by process of an etnization of various spheres of society. The sign and a modality of an etnization can vary in the big range from absolutization of ethnicity to ethnic nihilism. In legal life the ethnic factor proceeds to amplify promptly, the state legal policy is promptly filled with ethnic parameters. Meanwhile in science there is no unambiguous understanding of essence and the maintenance of the factors generating so ambiguous phenomenon. The scientific generalized analysis of an etnization of legal policy is provided in article that can form a basis for understanding not only the major factors generating her, but also developments of necessary explanations from the point of view of gnoseology of the studied problem, studying and syntheses of law-enforcement practice in the sphere of ethnicity.

Keywords: ethnic legal policy, legal policy, law, policy, ethnicity.

Իրավական քաղաքականության էթնիզացիայի հիմնախնդրի շուրջ

*Դալլաքյան Կ.Ս.
Էթնոքաղաքագետ /Ռուսաստան, Մոսկվա/
e-mail: karlos30ru@yahoo.com*

Անփոփում: Ժամանակակից աշխարհը բնութագրվում է հասարակության տարբեր ոլորտների էթնիզացիայի գործընթացով: Էթնիզացիայի նշանայնությունն ու մոդալությունը կարող է տատանվել մեծ տիրույթում՝ էթնիկության բացարձականացումից մինչև էթնիկ նիհիլիզմի: Իրավական կյանքում էթնիկ գործոնը շարունակում է արագորեն ուժեղանալ, պետական իրավական քաղաքականությունը համարվում է էթնիկ պարամետրերով: Մինչդեռ գիտության մեջ բացակայում է այն գործոնների էության ու բովանդակության միարժեք ճանաչողությունը, որոնք ծնում են այս բազմիսստ երևույթը: Հոդվածում կատարված է իրավական քաղաքականության էթնիզացիայի ընդհանրացնող գիտական վերլուծությունը, ինչը կարող է հիմք ծառայել ոչ միայն այդ երևույթը ծնող հիմնական գործոնների ճանաչման, այլև հետազոտվող հիմնախնդրի գնոսեոլոգիայի տեսանկյունից, անհրաժեշտ բացատրությունների մշակման, էթնիկության ոլորտում իրավակիրառման պրակտիկայի ուսումնասիրման ու ընդհանրացման համար:

Վճռորոշ բառեր: էթնիկ իրավական քաղաքականություն, իրավական քաղաքականություն, իրավունք, քաղաքականություն, էթնիկություն

На определенном этапе современного глобального изменения исторического ландшафта наблюдается лавинообразный процесс «**этнизации**» **правового** и политического кластера. Обусловленными экономическими, политическими, конструктивными соображениями рациональности этнизируются различные социальные секторы общества, вектор реконструкции государственной правовой политики все больше наполняется этническими параметрами. **Этнический фактор** в правовой жизни общества стремительно усиливается, что в науке принято называть этнизацией правовой политики. Этниза-

ция означает, что люди «начинают осмыслять мир в этнических категориях: не в правовых, не в социальных, не в политических, не в культурных, а именно в этнических», - пишет В.-Соловей.¹ В результате различные по своей природе и содержанию ресурсы общества не просто суммируются, но и непосредственно и опосредованно усиливают друг друга. Этничность и социальные конструкции все более отождествляются, создавая подлинное бинарное оружие несравненной мощи.

В изучении феномена этнизации Т. Соловей и В. Соловей пришли к выводу, что **этнизация**

это интенсивный процесс видоизменения ценностного и культурного содержания элитарного и массового сознания в направлении, когда мир начинает рассматриваться преимущественно этническими категориями, а социальная действительность - конструироваться по этническим лекалам. Анализируя события начала XX в., этнизация имперской политики рассматривается как средство укрепления империи «обрусением» государства, как «решающее условие преодоления драматического отчуждения между русским народом и имперским государством».²

Российский ученый Э.А. Паин в этнизации видит **неспособность государства** исполнять свои прямые функции.³ Этнизацией социально-экономических и политических проблем, которой активно используется государством, материализуется комбинированным переводом ответственности, растущего недовольства на врагов «внутренних» и «внешних».⁴ Бывшая дотоле одной из гипотетической простейшей формой защиты и возможностей психологической компенсации в условиях процессов глобализации, этнизация правовой политики становится реальностью в ситуации слабости регуляторов государства и неэффективности общественных правовых норм. Государство, будучи инициатором этнизации, этнизированную правовую политику включает в официальную жизнь и, поддерживая само себя под эвфемизмом провоцирует всплеск этничности как государственной квазиидеологии.⁵ Лояльные и солидарные граждане, готовы на самопожертвование во имя нация-государства, общегосударственной мощи.

М. Хоркхаймер и Т. Адорно в одной из своих статей заметили, что «индивиды получают свои политические платформы уже готовыми от властей».⁶ Здесь на руку играет удивительная пластичность этничности, ее способность амальгамировать с любыми ценностями, на идеологическом фундаменте ассимилировать любые доктрины.

Известный западный ученый Славой Жижек в этнизации видит феномен постмодерна и результат «ложной либерализации», когда под призмой этничности на ментальном уровне будто бы дается освобождение в повседневной жизни от тотального государственного контроля, ограничений, регулирования постсовременного общества.⁷ В вопросе о роли пацифизма и мультикультурализма в контексте конфликтов в бывшей Югославии, он утверждает, что 1) этнический подход к социальным конфликтам ложен; 2) этнизация не имеет ничего общего с возвратом к старым традициям; 3) в основании актуализации национальных культурных традиции лежит **борьба политических сил.**

Ряд исследователей считают, что этнизация – это, прежде всего доминирование этничности в индустриальном обществе в **результате распада традиционной общины**, повлекшего за собой чувство отчуждения. Такая дефиниция, исходя из собственных исследовательских задач и методологических предпосылок авторов, отражает критерий способов преодоления отчуждения, образуемых за счет интегративного применения этнических норм, нежели правовых. В правоприменительной практике этнизация подразумевает набор взаимосвязанных стратегий коллективных действий в русле соответствующих когнитивных и ценностных установок юридической доктрины, направленных на реконструирование этнической политики в условиях нестабильности федеральных систем.⁸ В моноэтнических государствах этнизация правовой политики при данном моделировании не учитывалась, между тем бытие действительности наших дней все более зримо демонстрирует этнизацию правовой политики и в моноэтническом и в полиэтническом государстве, что составляет ментальный фон переживаемой нами эпохи глобализации. Знак и модальность этнизации может варьироваться в большом диапазоне от абсолютизации этничности до этнического нигилизма, неприязни и агрессивной враждебности ко всему «иному».

Наблюдаемое соотношение «этнополитического» и «правового», **кристаллизующееся** вокруг узловой доминанты «этнизации правовой политики», образует разноплановые проекции общей картины дифференциации общественных отношений. На пересечениях этнополитологического и правового пластов общественознания, за счет расширения набора понятийного аппарата, возникает новая юридическая эвристика, которая открывает путь к пониманию резкого нарастания этнических компонентов правовой политики, осуществляющихся многими участниками правовых отношений. Анализ состояния юридической науки и ее дальнейшее развитие, степень влияния на ход исторических процессов открывают новые возможности стратегии развития, как юриспруденции, так и государства и ее институтов в выработке их концептуальных основ и выявлении сущности и содержания феномена «этнизации правовой политики».

В нашем понимании «этнизация правовой политики» представляет процесс изменения системы взаимоотношений этнического, правового и политического, который характеризуется экспоненциальным ростом этнических параметров в правовой политике, отражающих правовой статус индивида и регулятивное состояние государства в неразрывном

единстве. Это своеобразный синтез фундаментальных начал общества, сложение сложно-структурных систем на каркасе системообразующих векторов соответственно правового и этнополитического. Иными словами селекция этничности и политики на правовую матрицу представляет собой процесс и результат повышения роли этнических начал в правовой политике, и выступает (или претендует) как объект, ресурс и инструмент государственной власти.

Этнизированная правовая политика становится одним из основополагающих принципов взаимоотношений между различными секторами общества и осуществляется многими участниками правового процесса. Исследование столь неоднозначного понятия предполагает выявление социальных субъектов с позицией и действиями которых связана этнизация правовой политики.

Этнизированная правовая политика может как стимулировать, так и обуздать этничность. Так, принятые в Германии специальные законодательные акты, направленные на пресечение не только самих насильственных действий, но и идеологической подготовки к ним, предусматривают серьезные санкции на любые, даже сравнительно слабые по российским меркам, проявления экстремизма и ксенофобии на ранних этапах его эскалации. В 2007 году в восточно-германском городе Шенебек пятеро молодых людей приговорены к испытательному сроку и крупному денежному штрафу за публичное сожжение знаменитого «Дневника» Анны Франк, погибшей в концлагере. Решением суда действия молодых людей были квалифицированы как разжигание межэтнической розни.⁹ По данным Министерства внутренних дел Германии, только в 1999 году за экстремистские выходки – ксенофобию, антисемитизм, насилие на этнической почве – были осуждены 10037 человек, из них лишь 746 преступлений были связаны с применением насилия, остальные относились к преступлениям идеологического характера.¹⁰

Этнизация правовой политики наглядно демонстрируется, например, усилением регулирования правоотношений в области образования путем его этнизации - ростом роли этнического языка и исключительным использованием в сфере образования, государственного управления, средств массовой информации. В этом процессе одним из стратегических механизмов является полный пересмотр учебных программ, внедрение новых образовательных стандартов, оптимизация и перестройка системы воспитания будущих поколений в системе образования. Следом за этим принимаются государственные программы протекции избранной этнической

общности. Важное правовое значение политизированного лингвизма состоит в том, что, как доказывает Э. Геллнер, закрепление в законодательстве приоритета языка одной этнической общности создает для других «огромное различие для жизни и перспектив каждого индивидуума», личные «гражданские» перспективы оказываются в противоречии с этничностью, дальнейшее подражание чего приводит к становлению второсортными гражданами.¹¹ Негативная этничность превращается в косвенный показатель правового статуса, и дальнейшее подражание будет означать губительную отстраненность от созидательно-практической деятельности, «обладание в среднем худшей квалификацией, худшим образованием, менее престижной и менее оплачиваемой работой», пишет А. Юсуповский.¹²

В условиях глобализации и этнофрагментации **рацион «этнизированной правовой политики»** может быть обусловлен следующими обстоятельствами:

- увеличение «трех Н» - нестабильность, неопределенность и нелегитимность,¹³ характеризующее девальвацией государства, государственной идеологии, и как непосредственный результат «идеологическим вакуумом» в массовом сознании, из различных декораций на авансцену выдвигает «этнизированную правовую политику», как одну из самой существенной и результативной **идеологической** версией, платформой «нового прорыва» - чтобы сделать «новый шаг вперед». «Этнизированная правовая политика» определяет управляемость электората, норму правового поведения, является массовой опорой доминирующей этнической группой, оправдывающей деятельность государства по этническому признаку и установление политически единой системы общества. Так, в республиках Закавказья бывшего СССР это служило стимулом легитимизации новой этнической власти и оттеснения старой политической элиты, на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Средней Азии и Казахстане - средством удержания власти;
- в полиэтничных государствах с ослаблением федерального Центра этнизация правовой политики оказывается порой единственным действующим механизмом предотвращения раскола политического устройства государства: «этнизация политики была вынужденной ценой сохранения целостности России, государственное единство РФ обеспечивалось путем прямой или косвенной покупки лояльности региональных элит». ¹⁴ Процесс складывается в системы с кооперативными автокаталитическими эффектами - процесс под воздействием событий само-

ускоряется, становится необратимым, создавая порочный круг, даже если устранены положившие начало первопричины. Так, с целью расширения своих правовых полномочий и экономических привилегий, вплоть до покрытия всех своих бюджетных расходов за счет федеральных фондов, этнизацией политики региональные власти оказывали давления на федеральные власти. Примером «этнического эгоизма» может служить стремление увеличения «ресурсного суверенитета» Республики Саха (Якутия) РФ расширением права на валютные поступления от реализации золота и алмазов.

- «этнизованная» экономическая политика потенциально способна выступить моральным и психологическим средством **преодоления** наиболее тяжелых и амбивалентно распределяемых сложностей переходной экономики и **«шоковой терапии»**. Императив «наше - лучше!» звучит на всех языках мира, и для многих такое толкование не только приемлемо, но и понятно;

- в условиях кризиса этничности этнизация правовой политики в состоянии **мобилизовать этничность** стимулированием столь необходимой групповой сплоченности и терпеливости, выдержки, духа жертвенности ради стратегических интересов и создания предпосылки для этнонационального выживания, с одной стороны, и выставлением иноэтничности в качестве мобилизующего фактора и дренажа социальных напряжений и растущего недовольства, с другой. Разделение граждан по этничности лишает возможности создать **интернациональную оппозицию**, потенциал которой гораздо больше, чем у моноэтнической. Будучи одной из наиболее приметных и политически актуальных форм социальной сегментации, этническая стратификация «щедро окупается» и является действующим механизмом насаждения «резидентурной оппозиции». Качество этничности, как самый существенный маркер выделения от глобального мегаобщества, разграничения и сплочения общества, инкорпорирует кредо «Разделяй и властвуй» в официальную систему существующих институтов, отображает укрепление властных позиции государства в полиэтничном обществе, и как практика, действующий механизм переноса центра тяжести конфликтов, позволяет предотвращать угрозы основам существующего правового порядка. Как пишет украинская газета «Зеркало недели» для простого украинского «скина» приезжающие неукраинцы первопричина всех бед, они заполняют рынки дешевой рабочей силой и «получается, нормальным людям нет работы». «Тем платят меньше денег, а нашим надо больше, и наших, получается, никуда не берут». «Они

приезжают со своим товаром, не дают нашей украинской продукции развиваться». При всем при этом они ратуют - «за нашу рідну державу!»¹⁵.

Регуляцию глубоко амбивалентных общественных отношений и эмансипацию государственности тезисно можно представить следующим образом: для валоризации государства, как теоретического норматива, прилагается усилие субъекта функционированием юридического права, властных институтов и опиранием на этнические ресурсы. Однако, коэффициент корреляции между всеобъемлющим контролем публичной правовой политики с одной стороны, и общественным психическим модусом и устойчивостью социально-правовых конструкций с другой стороны, остается низким. Свое **утверждение государство усиливает** через разделяемое всеми чувство эмоциональной солидарности, неограниченным ресурсом чего является этничность. Как самая действенная метафора консолидации и лояльности граждан, активизируется этнический пласт сознания, реабилитируется этничность как последний бастион государства и активно ангажируется. Государство, органы государственной власти активно выступают в роли этнонационального пропагандиста, иницируют этнизацию правовой политики, развертывают массовое сознание в сторону этничности и как мощное орудие в реализации политических интересов используют для решения поставленных целей и задач.

Аналогичный линейный процесс наглядно демонстрируется в современных относительно моноэтнических государствах, которые передали часть своего государственного суверенитета наднациональным органам. Немного иначе обстоит дело в полиэтничных государствах: с одной стороны наблюдается незатухающее давление коммунитарного (наднационального) уровня, с другой стороны, подпирает снизу уровень субтанционарный, который в контексте политизации и огосударствления этничности для нас представляет особый интерес.

Таким образом, государственный аппарат управления является первичным и главным носителем этнизации правовой политики концентрированием этнизации на уровне государственной правовой политики и лишь затем по каналам СМИ привнесением в массовое сознание разнородных социальных групп.

Вторичными носителями этнизации правовой политики выступают созданные и вновь создающие многочисленные партии, общественные организации, ассоциации, движения, землячества, конгрессы, съезды народов, общин, форумы и иные этноориентированные движения

и объединения. Порою своими аналитическими подразделениями, хозяйственными модулями, иногда службами безопасности, социальным пакетом, пиар-службами, собственными СМИ, сайтами, интенсивными внутренними коммуникациями и т.д. они заимствуют из арсенала государства псевдоидеологию реваншизма, имплантируют в свою идеологию и правовую практику этнонационалистические положения об этнической исключительности, подчинив практическую правовую политику интересам этничности. В программных документах и публичных выступлениях манифестируются правовые основы «спасения и возрождения народа», изучение этнического языка, воспевания этнической истории и героев, хронологические поиски «золотого века» и географические открытия этноареала. Ежедневные партийные газеты, СМИ каждый день непрерывно и все более последовательно пропагандируют этническую музыку, «наши» фильмы, музеи этнических героев, бойкот чужих товаров и т.д.

Этнизация правовой политики внедряется в массовое сознание и правовое поведение регулярными пикетами, митингами и другими массовыми акциями, при активной или пассивной протекции государства. На личностном уровне вовлеченность не зависит от социального положения или его изменения и обнаруживается как у людей, понизивших свое социальное положение,¹⁶ так и у «благополучных» граждан. Вовлеченность в процесс, иногда чисто инстинктивно, политически неактивных масс – фермеров и представителей среднего бизнеса, рыбаков, охот-

ников и рабочих заводов, юристов мелких городов и деревенских учителей, продавцов крупных гипермаркетов и людей фронта и т.д., возрастает при увеличении разрыва между притязаниями личности и возможностями их удовлетворения, ухудшением жизненных условий.

Исходя из вышесказанного можно утверждать, что этнизацию правовой политики является результатом объемного отображения всей совокупности разнонаправленных линий волеобразования и отношений, практическую деятельность субъектов общественной жизни в сфере правового регулирования.

Хронологически научная интерпретация фундаментальных понятий «право», «политика» часто неразрывно сопутствуют друг другу, а иногда разветвлены в тесных коридорах рационального редукционизма. Такая двучленная парадигма, стиснутая тесными рамками линейного детерминизма, предпринимается как с диахронной, так и с синхронной точек зрения. В частности, оба концепта иногда берутся как имманенты глубоко амбивалентного развития государства и разнонаправленных состояний институтов общества.

Разумеется, долгосрочная правовая политика должна строиться не на конъюнктурных скоротечных успехах, а на фундаментальных ценностях. Соответственно, правовое регулирование этнических правовых отношений должно носить динамичный, комплексный и многообразный характер на основе абсолютного приоритета интеграции, а не на насильственной ассимиляции.